

УДК 930.22; 343.98

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Жигулин А. М., Моисеев А. М.

Рассмотрена проблема документирования военных преступлений, совершаемых в зоне вооруженных конфликтов. Показана применимость криминалистического подхода к упорядочению и предварительному исследованию материалов, предоставляемых в международные судебные инстанции. Обосновано, что привлечение специальных знаний для первичной обработки материалов документирования обеспечивает их достоверность и доступность.

Ключевые слова: военные преступления, криминалистика, следовая картина, специальные исследования.

Введение. В ходе вооруженных конфликтов нередко отмечаются нарушения правил ведения войны, факты совершения военных преступлений, преступлений против человечности, которые могут стать предметом рассмотрения в международных судебных инстанциях. Источниками свидетельств этого могут выступать самые разные субъекты от международных наблюдателей до общественных организаций и местных жителей. Сбор информации о преступлениях международного характера на территориях военного конфликта активно осуществляют правозащитные организации, которые относительно международной юрисдикции выступают в качестве внепроцессуального субъекта [1, с. 256]. Собранные ими материалы характеризуются значительным объемом, однако требуют систематизации и предварительной обработки. Исследование следов преступлений входит в предмет науки криминалистика. Она разрабатывает современные подходы к упорядочению документальных массивов значительного объема. Перспективным среди них называют семантический. В связи с этим становится актуальной задача применения современных средств систематизации и обработки массива документов о военных преступлениях, предоставляемого общественными организациями в международные судебные инстанции.

Целью нашего исследования является установление применимости криминалистического подхода к решению задачи систематизации и предварительной обработки результатов документирования данных, собранных общественностью о преступлениях международного характера.

Изложение основного материала. На Донбассе создана Общественная комиссия по фиксации и расследованию преступлений международного характера. Основными ее задачами являются: 1) создание и ведение единого реестра преступлений геноцида; военных; против человечности; 2) подготовки и обращения в юрисдикции с заявлениями о привлечении к уголовной и гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших указанные преступления. Общественная комиссия совместно с другими общественными организациями Донецкой Народной Республики производит документирование событий с признаками военных и другого вида преступлений. Процедура документирования содержит отбор и систематизацию

объяснений очевидцев, изготовление различного рода фото-видеоматериалов, геодезических карт, схем, планов и т.п., а также проведение предварительного исследования местности и сбор материальных следов события.

С позиций криминалистики разнообразные источники информации о событии, содержащем признаки военных преступлений, представляют собой следы в широком значении этого термина [3]. Следами документируемого события называем любые разнохарактерные источники информации об обстоятельствах и процессах, его сопровождающих. Событие понимаем как совокупность явлений и процессов, составляющих объект документирования. Поскольку они распределены по времени и пространству, то и упорядочение результатов документирования естественным образом должно соответствовать пространственно-временным характеристикам события. Предлагаем систематизацию материалов, полученных в результате документирования события, производить по временному принципу. Для этого выделяем ключевые факты, происходящие в период протекания данного события. Таковыми называем факты, отражающие существенные процессы, действовавшие на определенном его этапе. Сменяемость указанных процессов соответствует последовательности ключевых фактов, отличающихся изменением обстановки на месте события. Один ключевой факт отличается от другого существенным различием формируемых его процессов. Процессы, протекающие в рамках события, с течением времени трансформируются, что влечет закономерные изменения обстановки. Например, в ходе документирования события, связанного с артиллерийским обстрелом жилых кварталов, ключевыми фактами обозначаем подрыв артиллерийского снаряда, повреждения объектов окружающей обстановки, изменения обстановки в результате ликвидации последствий и проведения восстановительных работ. Начальный ключевой факт – подрыв артиллерийского снаряда – это быстротекущий многофакторный процесс, включающий перемещение снаряда с определенного направления на данный участок местности, взаимодействие взрывателя с преградой, взрыв заряда, разлет осколков, образование взрывной воронки по поверхности грунта. Последующий ключевой факт, сменяющий факт подрыва артиллерийского снаряда, – повреждение объектов окружающей обстановки – характеризуется процессами действия поражающих факторов взрыва. К ним относятся: образование пробойн и выбоин взрыво-осколочного характера, обрушение конструкций под действием ударной волны, разнообразные процессы, связанные с воздействием высокой температуры, и т.п. Его сменяет факт изменения обстановки в результате ликвидации последствий взрыва и проведения восстановительных работ. К нему относятся процессы, связанные с тушением пожара, обрушением ненадежных конструкций, восстановительными работами и т.п. Таким образом, документируемое событие – артиллерийский обстрел жилых кварталов – содержит указанные ключевые факты. Каждому из них соответствует совокупность разнообразных следов, собранных по поводу данного события. Представление события в виде последовательности ключевых фактов рассматриваем как его модель, отражающую естественную последовательность процессов, формирующих следы документируемого события.

Множественность процессов, протекавших в период развития события данного вида, определяет значительное количество следов различной природы и характера. Природу следа устанавливаем по наименованию основного процесса, действующего при его образовании. По признаку природы выделяют следы механического, хими-

ческого, биологического и т.п. происхождения. Характером следа обозначаем форму его представления. След может быть представлен в иллюстративной форме, например, фотоснимками и видеозаписью; в текстовой – в виде описаний и пояснений, таблиц и схем и т.п.; в материальной форме – например, как осколки снаряда, обугленные элементы строения и т.п.; результатами специальных исследований – актами экспертиз, отчетами по результатам исследования объекта специалистом, геодезическими картами с указанием расположения поврежденных строений и т.п.

В качестве системообразующего признака следов документируемого события выбираем их принадлежность к одному ключевому факту. Совокупность следов, отражающих информацию об одном факте, в криминалистике обозначают термином «следовая картина». В целом она представляет собой систему информационных источников различной природы и характера, объединенных данным фактом. Отмечаем, что следовая картина ключевого факта, составляющего документируемое событие, характеризуется множественностью и, как следствие, неупорядоченностью.

Для описания и систематизации следовой картины предложено применять математический аппарат матричного анализа [4]. В соответствии с таким подходом множественную следовую картину ключевого факта представляем в виде двумерной матрицы (таблицы). По ее строкам располагаем следы одной природы, а столбцами матрицы обозначаем их характер. Поскольку один след может приобретать различный характер, т.е. быть представленным в различных формах, то он занимает несколько ячеек в матрице следовой картины. Так, след «осколки снаряда» помещаем в строку объектов механического происхождения, но в зависимости от формы их представления – как описание, фотоснимок либо как материальных объект, – они занимают соответствующие ячейки в указанной строке. Например, запись с наружного видеорегистратора, зафиксировавшую подрыв снаряда и последующее возгорание, помещаем в одном столбце, но в различных строках матрицы – в строке, описывающей взрыв, а также в тех, в которых отражены процессы горения, обрушения конструкций и другие. Для сбережения прямоугольной формы матрицы ее пустые ячейки заполняем нулями. Тогда упрощается проведение математических операций с матрицами, описывающими следовую картину различных ключевых фактов, что отрывает возможности для установления обстоятельств профилактического и прогностического характера. Матрица следовой картины является открытой системой: ее пустые ячейки в любой момент могут быть дополнены вновь обнаруженными следами.

По нашему мнению, матричное (табличное) представление следовой картины ключевых фактов существенно упрощает для представителей судебных инстанций восприятие результатов документирования. Действительно, моделирование ключевого факта в виде матрицы, в строке которой помещены все формы представления следа, упрощает обнаружение имеющихся противоречий и неполноты собранных материалов. Также такая систематизация способствует объективизации результатов документирования события путем выявления недостаточно информативных следов.

Рассмотрим факторы, определяющие степень объективности представления события результатами документирования. Отмечаем, что, во-первых, деятельность внепроцессуальных субъектов, производящих документирование, не является судебно-следственной. Она не предусматривает процедур, повышающих достоверность получаемой информации, таких как привлечение понятых при осмотре, пре-

дупреждение информаторов об ответственности за предоставление ложных сведений, проверка адекватности применяемых технических средств и т.п. Во-вторых, документирование одного события производится, как правило, несколькими независимыми лицами – представителями различных СМИ, общественных организаций, а также отдельными гражданами. К сожалению, они не согласовывают между собой свои действия. Содержание фиксируемых ими материалов – это, как правило, видеоряд, сопровождаемый комментариями журналиста или очевидца-участника события. При этом не выдерживается рекомендуемый криминалистикой принцип «от общего – к частному» процедуры фиксации. Так, отсутствие обзорного панорамного изображения исключает установление расположения объекта относительно топографических ориентиров. Часто материалы не передают общий вид поврежденного объекта, что затрудняет оценку объема разрушений. Комментарии, сопровождающие видеоряд, содержат эмоционально-насыщенные выражения, но зачастую искажают существенные параметры размера и характера повреждений, не отражают длительность действия поражающих факторов, не ориентируют на местности поврежденные объекты. Лексика указанных комментариев часто содержит неоднозначные выражения бытового характера. Поэтому при восприятии видеоматериалов, полученных из различных источников, создается впечатление их хаотичности. Зафиксированные элементы обстановки, а также явления и обстоятельства, отраженные в различных сообщениях, не совпадают по лексическому обозначению, по параметрам размера, расположения, временным характеристикам. Очевидно, что такие документы не могут стать основанием для принятия судебных решений. Таким образом, предоставляемые материалы хотя и обладают избыточностью вследствие дублирующей деятельности разных субъектов документирования, но отличаются и значительной степенью противоречивости.

В-третьих, несогласованность действий лиц, производящих документирование события, приводит и к наличию существенных пробелов в результирующих материалах. В некоторых случаях в них оказываются пропущенными топографические, размерные и другие существенные характеристики события. В результатах документирования неизбежны противоречия, вызванные объективными факторами, такими как разница восприятия у различных субъектов, применение разных средств измерения, различия в технических характеристиках звуко- и видеозаписывающих устройств и др. Такие противоречия называем мнимыми, поскольку они отражают реальные обстоятельства события, но только с различной степенью точности. Вместе с тем, нами встретились случаи намеренного искажения информации о некоторых элементах документируемого события. Такие противоречия называем реальными, поскольку они отражают существенные несовпадения в содержании информации, которая закреплена в различных следах одного события. В криминалистике разработаны действенные методы устранения противоречий различного характера. Одним из таких подходов является использование специальных знаний. Мы предлагаем привлекать их и для выявления противоречий в материалах документирования событий рассматриваемого вида.

Отмечаем, что результаты документирования содержат сведения о сложных процессах. Поэтому они представлены не всегда в доступной форме. Процессуальный субъект не может принимать решение по материалам, если затруднено их понимание для всех участников судебного процесса. В судопроизводстве для обеспе-

чения доступности обстоятельств расследуемого события используют язык юридических документов. Однако, не вся информация, отражающая следовую картину, представлена в пригодном для восприятия виде. Значительная ее часть закодирована изменениями вещной обстановки события, различного рода изображениями, а также субъективными образами и т.п. Такие следы недоступны для непосредственного восприятия большинством участников судопроизводства. Поэтому полагаем целесообразным применение специальных знаний для перевода закодированной информации на юридический язык [5, с. 39]. Заметим, что универсальной формой представления информации скрытого характера является система текстовых юридических документов. Поэтому считаем целесообразным сопровождать документы, изготовленные в форме фото- и видеоизображений, фонограмм, топографических карт и схем их текстовыми описаниями. Для их составления рекомендуем привлекать специалистов, владеющих навыками интерпретации явлений, относящихся к соответствующей отрасли знаний. В результате в каждую строку матрицы, отображающей следовую картину ключевого факта, помещаем текстовое описание соответствующего следа. Наличие такого представления следов открывает возможности для применения процедур семантического поиска по массиву следовой картины ключевого события. Семантический поиск понимаем как процедуру установления совпадения (или несовпадения) смысла в различных описаниях. В научной криминалистической литературе обоснована позиция относительно применимости семантических сетей в следственной и судебной практике. Однако, данный инструмент не использовался для анализа множественной следовой картины события. Предлагаем осуществлять его для устранения противоречий в следовой картине.

Семантическая сеть может служить информационной моделью события преступления [6, с. 74]. По нашему мнению, такой подход открывает перспективы и для упорядочения материалов документируемого события. Семантическая сеть – это система организации знаний, аналогичная сознанию человека. Знание – одна из форм представления информации, наряду со сведениями и сообщениями [7, с. 46]. Содержательной единицей знания называют смысл. Семантический поиск основан на установлении одинаковости смысла в различных информационных объектах. Используем существенное преимущество семантической сети – представление ее элементов на естественном языке. Графической моделью семантической сети является математическое дерево или граф. В его узлах располагают описания объектов, в нашем случае – следов. Соединения между узлами отображают логические связи между объектами, такие как частичное или полное соответствие, а также дополнение либо взаимное исключение. Поиск по семантической сети осуществляется специальной программой, которая учитывает как содержательное значение узлов и связей между ними, так их смысловой контекст.

Рассмотрим возможность семантического поиска по матрице следовой картины ключевого события. Его задачей может быть установление совпадающих смыслов в описаниях следов. В результате такой процедуры может быть установлен единый смысл в описаниях, содержащихся в различных ячейках матрицы. Это означает, что в них отображен единый след. Противоречия, вызванные его различными представлениями, являются мнимыми. В результате матрица может быть оптимизирована путем объединения совпадающих по смыслу ячеек. Тем самым следовая картина упрощается за счет исключения дублирующих элементов.

В ином случае при установлении несовпадения смыслов в следах одного ключевого факта можно говорить о наличии реального противоречия между ними. Они могут быть вызваны тем, что в сравниваемые ячейки матрицы помещены искаженные следы. В предоставляемых судебным инстанциям материалах документирования такие следы могут быть отмечены как проблемные.

Остановимся на возможностях применения специальных знаний для исследования противоречий различного характера в следовой картине события. С этой целью предлагаем применять диагностические криминалистические исследования сопоставительного характера. Их проведение предполагает наличие установленного эталона, сравнение с которым позволит анализировать имеющееся противоречия. Полагаем, что в качестве такого эталона возможно использование результатов специального исследования места события, проводимого с участием специалиста-криминалиста. Ознакомлением с массивами документированных данных нами установлено, что во многих материалах, подготовленных общественными организациями для передачи в международные судебные инстанции, представлены результаты специальных исследований, оформленные как заключения специалиста по криминалистическому исследованию места события. Такие материалы содержат описание его обстановки, произведенное в соответствии с криминалистическими рекомендациями, результаты измерений с указанием примененного инструментария и реальных погрешностей. В необходимых случаях дана привязка объектов к геодезическим ориентирам (таким, например, как граница проезжей части улицы, опоры ЛЭП, другие заметные сооружения). Прилагаемая геодезическая карта участка исследованной местности наглядно отображает существенные обстоятельства ключевого факта, такие как направление артиллерийского выстрела, расположение взрывной воронки и других объектов. Можно утверждать, что в итоге достигнута объективизация данных о событии. Поэтому результаты специальных исследований могут служить эталоном при проведении сравнительного анализа следов с целью устранения разнохарактерных противоречий в материалах документирования. Отметим, что, по нашим наблюдениям, результаты специальных исследований могут способствовать не только оптимизации следовой картины, то и восполнять пробелы, допущенные при документировании данного события.

Таким образом, проведение семантического поиска по массиву следовой картины одного ключевого факта позволяет установить в ней наличие мнимых и реальных противоречий. Объединение ячеек матрицы, совпадающих по смыслу заключенной в них информации, уменьшает степень избыточности предоставляемых материалов. Также семантическим поиском могут быть выявлены противоречащие по смыслу следы документируемого события. Матрица следовой картины ключевого факта является открытой системой, адаптированной к проведению семантического анализа.

Последующие этапы обработки массива данных состоят в сопоставительном исследовании матриц, отображающих различные ключевые факты. Так, сравнение их смыслового ядра позволяет выделить существенные связи между ними. Тогда ключевые факты складываются в логически обоснованную последовательность. Семантический поиск по нечетким и неоднозначным признакам, содержащимся в различных матрицах, позволяет установить неочевидные связи вероятностного характера. В результате мы получаем систему ключевых событий с четко установлен-

ным содержанием, а также связи между ними различной степени логической строгости. По нашему мнению, семантическая обработка массива документированной информации позволит представить ее в виде, доступном для восприятия всеми участниками судопроизводства.

Нами исследованы массивы документов, собранных общественной организацией по фактам артиллерийских обстрелов жилых кварталов (количество собранных материалов – более 130). Установлено, что они содержат фотоснимки, полученные представителями СМИ и общественными организациями, а также отдельными гражданами. Значительную их часть составляют результаты специальных исследований обстановки события, проведенных с целью установления характера и причин повреждений, направления артиллерийского выстрела, типа и калибра снаряда, а также пожаро-технических и оценочных строительно-технических исследований и др. Материалы документирования распределены по ключевым фактам, т.е. в них выделены информационные источники, отображающие подрыв снаряда, факт причинения повреждений окружающей обстановке, а также факт ликвидации последствий взрыва. Матричное распределение материалов позволяет устанавливать противоречия и пробелы в результатах документирования. В некоторых случаях материалы удалось дополнить недостающими сведениями в ходе дополнительного осмотра участка местности. Для разрешения отдельных противоречий, таких, например, как несовпадения данных осмотра места события и сообщений, полученных от граждан, были проведены специальные исследования по методикам установления несостоятельности показаний. Отдельные материалы, отображающие обстоятельства неочевидного характера, сопровождаются комментариями специалистов. Таким образом, в практике документирования применяют криминалистические исследования для упорядочения и первичной обработки материалов.

Выводы.

1. Сформирована терминологическая система документирования военных преступлений международного характера. За ее основу взята понятийная база криминалистики. Предложено термином «событие» обозначать совокупность явлений и процессов, составляющих объект документирования. Ключевыми фактами обозначены этапы развития события, отличающиеся изменением обстановки, вызванными сменой формируемых его процессов. Следы в аспекте документируемого события – это любые разнохарактерные источники информации об обстоятельствах и процессах, его сопровождающих. Понятием следовая картина обозначена система следов одного ключевого факта. Матрица (таблица) следовой картины – это форма упорядочения следов: по ее строкам располагают следы одной природы, по столбцам следы распределяют по характеру. Каждый след в матрице представлен текстовым описанием. Также он присутствует в ней в материальной форме или в виде изображения либо сообщения. Матрица следовой картины представляет собой открытую систему, в любой момент она может быть дополнена новыми результатами документирования.

2. Установлена применимость семантического подхода к обработке результатов документирования события, производимого внепроцессуальным субъектом. Семантический поиск осуществляется по массиву следов и состоит в установлении совпадения смыслов. По результатам семантического поиска возможна оптимизация сле-

довой картины путем исключения дублирующих объектов, а также установления реальных противоречий между следами различной природы и характера.

3. Показано, что применение специальных знаний для первичной обработки материалов документирования позволяет представлять их в виде, доступном для восприятия всеми процессуальными субъектами.

Список литературы

1. Путин В. В. Выступление на Генеральной Ассамблее ООН / В. В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/119712>.
2. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект / А. Жигулин // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250-261.
3. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах / И. Ф. Крылов. – Л.: ЛГУ, 1976. – 197 с.
4. Моисеев А. М. Следовая картина преступления и ее экспертное исследование / А. М. Моисеев // Другі Таврійські юридичні наукові читання: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (Сімферополь, 7-8 листопада 2014 року). – Сімферополь: Таврійський національний університет імені В.І. Вернадського, 2014. – 108-113.
5. Моїсєєв О. М. Експертні технології: теорія формування і практика застосування: монографія / О. М. Моїсєєв. – Х.: Вид. агенція «Апостиль», 2011. – 424 с.
6. Ищенко П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности: научно-практическое пособие / П. П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.
7. Крылов В. В. Расследование преступлений в сфере информации: монография / В. В. Крылов. – М.: Городец, 1998. – 264 с.

Zhigulin A.M., Moiseev A.M. Military crimes documentation: criminalistics aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 3. – P. 70 – 78.

The problem of military crimes documentation carried out by social organizations in the territory of Donetsk People's Republic has been considered. The information gathering about the crimes of an international character in the territory of a military conflict is carried out by human rights organizations. The collected materials by them require systematization and pre-processing. The application aim of criminalistics measures to organization of documents array about military crimes for providing it to the international court instances has been actualized.

The terminological base for description of the results of military crimes documentation has been specified. The traces of a documented event are marked as any various information sources about the circumstances and processes which accompany it. The event is defined as a set of phenomena and processes, which make up the object of documentation. The key facts are those facts, which reflect the significant processes, occurred at a certain stage of the event. The traces of the documented event have been suggested to distribute in relation to the key facts. The collection of traces, which reflects the information about one fact, has been defined as the term "a trace picture" It is a system of information sources of different nature and character.

The trace picture has been requested to present in the form of a two-dimensional matrix. It contains various documentary information sources. The expediency of supporting documents made in the form of photos and videos, sound recordings, topographic maps and charts with their text descriptions has been shown. For their completion, it has been recommended to involve experts of relevant disciplines. The matrix of the trace picture is an open system. The proposed systematization of the trace picture greatly simplifies the perception of the documentation results for members of court instances.

The possibility of semantic search by the matrix of the trace picture has been determined. Its task is to establish concurrent meanings in the descriptions of traces. According to the results of semantic search, the optimization of the trace picture by eliminating duplicate objects and the establishment of the contradictions between traces of a different nature and character are possible.

The applicability of special knowledge for the investigation of the trace picture of the event has been proved. It has been proposed to apply the diagnostic criminalistics investigation. It has been shown that the results of special studies may help to optimize the trace picture and fill the gaps made during documenting of the event.

The results of the analysis of materials collected by a social organization upon artillery attack of residential areas have been generalized. The array contains the documents obtained by the media and public organiza-

tions as well as individual citizens. The demolition of a projectile, the fact of causing damage to the environment, the fact of the elimination of the explosion consequences are the key factors. The matrix distribution of materials has allowed to establish contradictions and gaps in the results of the documentation. In some cases, the material has been able to complete the missing information in the supplementary examination of the place of the event.

Key words: military crimes, criminalistics, trace picture, special study.

References

1. Putin V. V. The report in General Assembly of the UN. Available at: <https://russian.rt.com/article/119712>.
2. Zhigulig A. Community in conditions of social conflict: juridical-international aspect, Vestnik Rossiyskoy natsii, 2015, No. 5, pp. 250-261.
3. Krylov I. F. Criminalistics study about traces. Leningrad, LSU, 1976, 197 p.
4. Moiseev A. M. The trace picture of the crime and its expert investigation, The second Taurida juridical scientific reading: materials of the international research and practice conference (Simferopol, November 7-8th 2014). Simferopol, Taurida National V.I. Vernadsky University, 2014.
5. Moyisyeyev O. M. The expert technologies: the theory of formation and practical application: monograph, Kharkiv, Publisher's agent "Apostil", 2011, 424 p.
6. Ishchenko P. P. The information support of investigative activity: research and practice manual, Moscow, Urlitinform, 2011, 168 p.
7. Krylov V. V. The crimes investigation in the matter of information: monograph. – Moscow, Gorodets, 1998 – 264 c.